

Градоустройство – окно возможностей

Анкета «АВ»

2000-е гг. отмечены выдвиганием урбанизма вкупе с ландшафтной архитектурой на главные роли в профессии. Этот тандем приходит на смену лидировавшим в 1990-е гг. объемному проектированию и интерьер-дизайну. Фиксируя данный тренд, мы обратились к известным российским урбанистам с просьбой ответить на вопросы анкеты, подготовленной редакцией «АВ». Открывают очередную «Тему года» научный руководитель НИИ транспорта и дорожного хозяйства Михаил Блинкин и директор ЦПК УРБАНИСТИКА МАРХИ Алексей Крашенинников.

1. Каковы отличия градоустройства от градостроительства? Можно ли считать градоустройство и урбанизм синонимами?

М.Блинкин. Суть традиционного российского градоустройства сводилась к формированию планировочной рамки, в пределах которой деятельность «нового» частного застройщика не должна была входить в конфликт с правами собственников «старой» недвижимости, а также с интересами городского сообщества в целом. (См.: Дубелир Г.Д. Планировка городов. СПб, 1910).

В.Г.Шелейховский, выученный на традициях российского градоустройства, настаивал на необходимости «синтеза четырех узловых задач планировки – расселения, транспорта, уличной сети и формы городского плана». (См.: Шелейховский В.Г. Композиция городского плана как проблема транспорта. 1934-1946).

С известной осторожностью я бы сказал, что российское градоустройство охватывало два современных ремесла Urban Planning и Urban Design. В рамках первого из них урбанист – это скорее специалист по правовым вопросам городского землепользования, математическим моделям расселения и транспорта, технологиям балансирования общественных интересов, etc. В рамках второго – это *rag excellence* архитектор.

Напомню, что в современных (2010 г.) руководствах суть ремесла Urban Planning определяется как «синтез планирования землепользования и транспортного планирования в целях решения проблем застройки и улучшения среды обитания урбанизированных муниципальных образований и местных сообществ». В то же время за Urban Design остается важнейшая функция создания «формы городского плана». В традиционном российском градоустройстве и современном Urban Planning & Urban Design легко усмотреть общность (если не идентичность!) подходов.

И в том, и в другом случае процесс основан на балансе интересов местных сообществ (то есть на принципах муниципальной демокра-

тии), тонком планировочном расчете и профессионально-состоятельной форме плана. Термин «градоустройство», как ни печально, связан с прямо противоположной традицией. В ее рамках все названные приоритеты зачастую уступали место угождению интересам и варварским вкусам авторитарной власти (с 1930-х гг.), а также сиюминутным коммерческим интересам «новых застройщиков», умевших с этой властью договориться (после 1991 г.). Не говорю уже том, что термин «градоустройство» имеет печально известную трактовку: «градоустройство есть строительство социализма в городе».

Думаю, что термину «градоустройство» пора занять свое достойное место в музее советской архаики.

А.Крашенинников. С моей точки зрения, градоустройство – это скорее хозяйственная деятельность по поддержанию благоприятных условий жизни. Прежде всего – управление хозяйствующими субъектами в интересах города в целом. Инструментом для этого являются процедуры Градорегулирования на основе Правил планировки и застройки. Градоустройство – это область деятельности. Урбанизм – просто жаргон. Корректный термин «урбанизация» – характеристика процесса и «урбанистика» – наука, область знаний об урбанизации.

Урбанистика – понятие более широкое, чем градоустройство. Если коротко: урбанистика – это градоустройство плюс менеджмент. Градоустройство – это градоустроительная политика плюс градорегулирование.

2. Отставание нашего градоустройства от их урбанизма исчисляется десятилетиями. Возможно ли сократить этот разрыв?

А.К. Я бы говорил не об отставании, а о различиях, главное из которых – система ценностей градоустроительной политики. Другими словами – реальные цели градоустроительных мероприятий у нас и у них пока еще

сильно отличаются. Если начать заниматься этой проблемой, то преодолеть отставание можно как раз лет за пять. За это время надо поправить механизмы муниципального самоуправления и дождаться выпуска градоустроителей с практической ориентацией на планирование и управление.

3. В настоящее время можно говорить об открывающемся окне возможностей для отечественного градоустройства: необъятный портфель заказов, значительные капиталовложения, внимание властей и общественности. Как не упустить предостоявшийся шанс?

А.К. Градоустройство как область деятельности включает градоустроительную политику, проектирование (планирование) и управление (градоустройство). «Необъятный портфель заказов» пока что решает только технические вопросы инвентаризации земли и недвижимости. Собственно задачи градоустроительного проектирования, стратегического планирования, обеспечения развития территорий ставят только отдельными энтузиастами.

4. Сроки обеспечения градоустроительной документацией субъектов РФ в очередной раз перенесены. Не очень-то верится, что они будут выдержаны. Известная часть разрабатываемых схем терпланирования, генпланов и ПЗЗ не соответствует предъявляемым стандартам, делается для «галочки». Как изменить подобное положение дел?

М.Б. Единственный беспорный (но чрезвычайно трудный в реализации!) рецепт по обим направлениям – формирование системы профессиональных ценностей и правил игры, позволяющих провести отбраковку дилетантов, недочуек и откровенных проходимцев, во множестве появившихся на обозначенном поле по мере появления на нем реальных заказов и реальных денег.

Михаил Бликин.

Алексей Крашенинников.

В идеале хотелось бы прийти к ситуации, характерной для современной физики или биологии. В этих сферах несложный поиск по базе публикации, проектов, ссылок, референций позволяет любому грантодателю или потенциальному заказчику получить ответ на вопрос: существует ли субъект <Purkin, Physics> (или <Purkin, Biology>) в актуальном информационном пространстве или этот Purkin просто самозванец.

А.К. Как изменить это отношение и пренебрежение профессиональными услугами? Очень важным условием успеха было бы введение публичной отчетности органов муниципально-го самоуправления о проводимой градостроительной политике и проверка этих отчетов через общественные и профессиональные организации. Или внедрение конкурсной системы на градостроительные решения, в отличие от существующей практики закупок наиболее дешевых проектов. Или, например, целевое бюджетное финансирование градостроительной деятельности как общественно значимой...

5. Главным препятствием на пути реализации крупных социально ориентированных градостроительных программ является отсутствие механизмов интеграции усилий и средств различных субъектов градостроительного процесса. Как подступиться к данной теме в условиях бесперспективности механического копирования богатого западного опыта?

М.Б. Нет нужды в механическом копировании западного опыта; есть необходимость его критического усвоения и воспроизводства.

6. Институт публичных слушаний в России делает первые шаги. Как уберечься, с одной стороны, от общественных эксцессов, а с другой – от его бюрократической формализации?

М.Б. Публичные слушания, предусмотренные

Градостроительным кодексом РФ и федеральным законом о местном самоуправлении, являются, увы, калькой дурного советского опыта сугубо имитационных «всенародных обсуждений».

Нормальные общественные обсуждения, проводимые на старте всех крупных зарубежных урбанистических проектов последних лет (Гамбург, Ванкувер, Лондон, Милан...) основаны на совершенно иных принципах. Те или иные заинтересованные группы (владельцы недвижимости, местные жители различного социального статуса, потенциальные инвесторы, хранители старины, эколоджи, клубы автомобилистов и сторонники движения Car Free, ритейлеры и профессиональные перевозчики...) структурируются и нанимают профессиональных специалистов по Urban Planning & Urban Design (для анализа имеющихся проектных предложений и выдвижения контрвариантов) и адвокатов – специалистов по земельному праву и недвижимости (для ведения переговоров с городскими властями и согласования интересов с другими сообществами). Далее начинается сложный итерационный процесс выхода на баланс интересов, в котором участвуют компетентные специалисты, представляющие реальные группы интересов, а не бюрократы и городские сумасшедшие. Судя по опыту названных городов, получается в целом неплохо...

А.К. Если говорить о публичных слушаниях в области градостроительных проработок, то предстоит еще очень многое сделать. Во-первых, надо выяснить, кому нужны эти слушания. За разработку и реализацию генерального плана отвечают заказчики – органы местного самоуправления – вот пусть они и объясняют публике, как была построена их работа, кто составлял задание и кого выбрали исполнителем. За разработку проектных решений – физическое планирование – отвечают планировщики – они отвечают перед исполнительной властью и собственниками земельных участков. За градорегулирование несет ответственность местная администра-

ция. Чиновники отвечают по закону перед законодателями – с них и спрос.

7. Переход на рельсы градоустройства невозможен без переформатирования оснований градостроительного образования. Как сдвинуть этот процесс с мертвой точки?

А.К. Этот процесс уже давно «сдвинут», подготовлены образовательные стандарты градостроителей, по которым можно готовить очень хороших специалистов. Однако спроса на этих специалистов пока что не наблюдается. Нет ни государственного, ни муниципального заказа на образованных градостроителей, средства на это не выделяются.

М.Б. Решение этих задач – дело вполне реальное. Отрыв отечественной традиции и отечественной практики от традиции, науки и продвинутых практик современных Urban Planning & Urban Design, в самом деле, весьма велик. Однако, нельзя не отметить, что немало российских урбанистов и архитекторов, что называется, в курсе дела, а некоторые из них даже входят в виртуальную «мировую лабораторию» обозначенных ремесел. В экономической науке дело обстояло куда как хуже: «политэкономию социализма» и прочие советские благоглупости вообще не имели никакого отношения к нормальной науке, которая весь XX век активно развивалась в просвещенном мире. Но даже на этом поле все более-менее сдвинулось в сторону здравого смысла: были переведены все базовые учебники и классические монографии, ведущие российские университеты приглашали квалифицированную зарубежную профессуру, тысячи молодых людей выучились в зарубежных университетах. Наконец, хранители «советских древностей» благополучно ушли на пенсию... Не вижу никаких причин к тому, чтобы весь этот позитивный процесс не повторился бы в сфере урбанистики.

Материал подготовила
Алла Павликова